

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПОХИЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

УСЕРБАЕВ МУСА,
соискатель Ош ГУ
ualibrary@mail.ru

***Аннотация:** В статье раскрываются особенности уголовной ответственности стран СНГ за похищение человека.*

***Annotation:** The article describes the features of the criminal liability of the CIS countries for kidnapping.*

Как известно, огромное влияние на принятие решения о признании деяния криминальным, оказывают действующие международно-правовые акты и практический опыт регулирования ответственности за подобные деяния в ряде государств.

Так, например, ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. гласит: «каждый имеет право... на личную неприкосновенность» [1, с. 427]. В статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., провозглашается личная неприкосновенность, и подчеркивается, что «никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, подписанного законом;
- законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
- законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов и бродяг;
- законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче» [2].

Аналогичные положения закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., [3] Конвенции Содружества Независимых государств о правах и основных свободах человека 1995 г. [4]

Наряду с общими международно-правовыми актами на 92 пленарном заседании 47 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1992 г. Резолюцией 47/133 был принят специальный документ, предусматривающий защиту лиц от насильственных исчезновений. В Декларации выражается озабоченность тем, что во многих странах имеют место случаи похищения лиц. Это является оскорблением человеческого достоинства, осуждается как отрицание целей Устава ООН, «серьезное и вопиющее нарушение прав человека и основных свобод,

провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подтвержденных и развитых в относящихся к этой области международных документах». Любой подобный акт причиняет тяжкие страдания потерпевшим и их семьям. В связи с этим в данной Декларации указывается, что «ни одно государство не должно... допускать насильственные исчезновения». В целях противодействия похищениям людей каждое государство принимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры. В частности, подобные действия по национальному законодательству должны признаваться преступлением, влекущим меры наказания с учетом его «крайне тяжкого характера» (ст. 4).

В соответствии со ст. 20 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений государства обязаны предупреждать и пресекать практику похищения детей, родители которых «подверглись насильственному исчезновению», а также детей, родившихся в период «насильственного исчезновения их матери». При этом подчеркивается, что деяние должно признаваться преступлением «особо тяжкого характера, которое подлежит наказанию как таковое». К данному посягательству предлагается приравнять подделку или уничтожение документов, удостоверяющих «подлинную личность» указанных детей. [5]

Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев составы преступлений, предусматривающие ответственность за похищение человека, расположены в разделах и главах о преступлениях против личности. Так, законодатель Республики Казахстан, как и России, поместил состав данного преступления в главу о преступлениях против личности наряду с убийством, незаконным лишением свободы, изнасилованием, клеветой и т.п.

В УК Кыргызстана Республики Беларусь состав похищения человека расположен в главе 22 (о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства личности), отдельно от убийства, изнасилования и т.п. Аналогично построены уголовные законы Азербайджана, Таджикистана, Украины и др.

Наряду с похищением человека, незаконным лишением свободы, как в ряде стран дальнего зарубежья в Казахстане, Кыргызстане, России, Таджикистане традиционно предусматривается ответственность за незаконное помещение в психиатрический стационар, больницу или иное психиатрическое учреждение.

УК Украины не содержит самостоятельной нормы об ответственности за похищение человека. В ст. 146 УК Украины альтернативно указаны два деяния: незаконное лишение свободы и похищение человека. В качестве наказания предусмотрено ограничение свободы на срок до трех лет или лишение свободы на тот же срок. Таким образом, в соответствии с ст. 12 УК Украины это деяние признано преступлением средней тяжести. [6, с. 214]

Неоднозначно и место нормы как захват заложника в структуре уголовных законов. Так, в уголовных кодексах Азербайджана, России, Кыргызстана и ряда других государств составы захвата заложника расположены аналогично уголовному законодательству Казахстана в главах о преступлениях против общественной безопасности, в то время как в УК Грузии и Украины - в главах о преступлениях против прав и свобод человека, а в УК Латвийской Республики — в главе XV о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности.

В ст. 137 УК Республики Узбекистан, предусматривающую ответственность за рассматриваемое преступление, введен так называемый отрицательный элемент — отсутствие признаков, предусмотренных ст. 245 этого же кодекса [7]. Указанная статья посвящена ответственности за «захват или удержание в качестве заложника в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника». Однако надо иметь в виду, что редакция и самой ст. 245 УК Республики Узбекистан содержит исключение — отсутствие признаков, указанных в ст. 155 и 165 Кодекса. Данные статьи предусматривают ответственность соответственно за терроризм и вымогательство. Такой прием законодательной техники вряд ли может быть признан приемлемым.

По уголовному законодательству ряда государств, в первую очередь Средней Азии (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и др.), в главах о преступлениях против личности также предусмотрена ответственность за вербовку людей для сексуальной и иной эксплуатации.

Например, по УК Республики Таджикистан в главе о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности наряду с нормами о незаконном лишении свободы и похищении человека устанавливается уголовная ответственность за вербовку людей для сексуальной и иной эксплуатации (ст. 132) [8, с. 247]. Ответственность за вербовку людей для сексуальной или иной эксплуатации, совершенную путем обмана, устанавливается и в уголовном законе Беларуси (ст. 187) [9].

Общественная опасность, а соответственно и мера наказания за совершение похищения человека различаются весьма существенно. Если по УК Казахстана оно составляет по ч. I ст. 125 от 4 до 7 лет лишения свободы, то по УК Украины до 3 лет лишения свободы, Грузии, Эстонии до 5 лет лишения свободы; в Азербайджане, Латвии, Таджикистане до 10 лет лишения свободы. За совершение квалифицированного или особо квалифицированного похищения человека до 20 лет в Таджикистане.

Уголовное законодательство ряда государств, бывших союзных республик (Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Россия и др.), как и, предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности, а следовательно, и от иных уголовно-правовых последствий для лиц, совершивших похищение человека или захват заложника. Речь идет о так называемом деятельном раскаянии, когда лицо, похитившее человека или захватившее его в качестве заложника, по своей воле отпускает удерживаемое лицо.

Уголовное законодательство Узбекистана, Украины, Эстонии и других государств не предусматривает такой возможности освобождения от уголовной ответственности за похищение человека, как, впрочем, и за незаконное лишение свободы и захват заложника [10].

Наиболее полно представлена характеристика рассматриваемого преступления в УК Республики Беларусь. В ст. 182 УК РБ говорится: «Тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием, или соединенное с насилием или с угрозой его применения, или иными формами принуждения противоправное завладение лицом при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 291 настоящего Кодекса (похищение человека)...», [9] т.е. при отсутствии признаков захвата заложника.

Следует обратить внимание еще на одну деталь. Белорусский законодатель в уголовно-правовой норме дал определение сущности похищения человека как завладения им. Подобная характеристика рассматриваемого преступления облегчает уяснение его сути, позволяет в некоторой степени минимизировать судебные ошибки.

Описательная диспозиция уголовно-правовой нормы о похищении человека дана в ст. 131 УК Республики Армения. Наряду с перечислением способов совершения рассматриваемого преступления (тайно, открыто, путем обмана, злоупотребления доверием, угрозы применения насилия) в ней содержится указание на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 218 этого Кодекса (захват заложника). [11, с. 8-9]

Законодательное отграничение похищения человека от иных преступлений, как правило, захвата заложника, на наш взгляд, делает норму более конкретной, обращает внимание правоприменителя на необходимость комплексного подхода при юридической оценке содеянного, констатации отсутствия признаков схожего деяния.

Модельный Уголовный кодекс (МУК) СНГ рекомендовал в качестве квалифицирующих признаков следующие обстоятельства: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; с применением оружия; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух и более лиц; из корыстных побуждений. Эта рекомендация в целом была

учтена в национальном законодательстве. Вместе с тем в уголовных кодексах государств-участников есть и некоторые различия. [12] Так, в ч. 2 ст. 131 УК Республики Армения, помимо применения насилия, квалифицирующим признаком считает и угрозу его применения; кроме того, рассматриваемое преступление признается квалифицированным, если оно совершено лицом, ранее судимым за похищение человека.

Перечень квалифицирующих признаков похищения человека по УК Республики Беларусь охватывает ряд обстоятельств, которые МУК СНГ относит к числу особо квалифицирующих (например, в целях сексуальной или иной эксплуатации) либо вообще не упоминает (похищение с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации; похищение, сопровождавшееся мучениями или истязанием).

В МУК СНГ особо квалифицирующими признаками называются: совершение преступления организованной группой; похищение человека с целью сексуальной или иной эксплуатации похищенного; если похищение повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью либо иные тяжкие последствия. [13]

Эти же признаки указаны в ч. 3 ст. 125 УК Республики Казахстан.

УК Республики Таджикистан расширил их перечень, включив в него и похищение человека при особо опасном рецидиве (ч. 3 ст. 130).

По УК Республики Азербайджан похищение несовершеннолетнего выступает особо квалифицирующим признаком. Из числа рекомендованных ст. 138 МУК СНГ таковым признано лишь причинение указанного вреда (ч. 3 ст. 144). Таким образом, похищение с целью сексуальной или иной эксплуатации потерпевшего вообще не охватываются указанной уголовно-правовой нормой.

Названная цель не включена и в ч. 3 ст. 131 УК Армении и уголовное законодательство ряда других государств-участников СНГ.

Таким образом, завершая анализ современного уголовного законодательства постсоветских государств, следует отметить, что посяательства на физическую свободу человека, безусловно, признаются преступными деяниями и нормы о них содержатся также в уголовных законах всех зарубежных стран. Но при этом в зависимости от национальных специфик и правовых традиций ответственность за похищение человека устанавливается либо отдельно, либо в рамках незаконного лишения свободы, а иногда и в совокупности с захватом заложника.

Исследуя уголовные законы стран ближнего зарубежья, следует отметить, что их значительное сходство между собой вполне объясняется существованием в прошлом единого правового поля. Вместе с тем имеются и вполне самостоятельные подходы к построению соответствующих законодательных норм и включенности их в структуру национальных уголовных кодексов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Бекашев К.А., А.Г. Ходаков Международное публичное право. Сборник документов. Том 2](#) — М.: Издательство БЕК, 1996.- 539 с.
2. Интернет - источники: pravo.kulichki.com/ Конвенция Совета Европы от 4.11.1950 г. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» Текст документа с изменениями на 1.06.2007 г.
3. Интернет - источники: www.un.org/ru/ Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.
4. Интернет - источники: pravo.levonevsky.org/ Конвенция от 26 мая 1995 г. «Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» (по состоянию на 30 августа 2006 г.)

5. Интернет – источники: www.un.org/ru/ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (Принята резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 г.)
6. Стрельцов Е.Л. Уголовный кодекс Украины: Научно-практический комментарий. (По состоянию на 25.02.2012г.) Киев, 2012. –872 с.
7. Интернет – источники: fmc.uz /Уголовный Кодекс Республики Узбекистан от 01.04.1995 г. (по сост. 11.09.2012 г. № ЗРУ-333)
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Принят Законом Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года «О принятии Уголовного кодекса Республики Таджикистан». Введен в действие 1 сентября 1998 года Постановлением Парламента Таджикистана (В редакции Законов РТ от 03.07.2012 г. №844) / СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. –410 с.
9. Интернет – источники: www.pravo.by/Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 24 июня 1999 года (по состоянию на 01.11.2012, 2/1987)
10. Интернет – источники: ugolovnykodeks.ru/ Уголовный Кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года №ЗР-528 (по состоянию на 05.02.2013 г.)
11. Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств - участников содружества независимых государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. Сборник научных статей. - М.: ЛексЭст, 2002. - С. 7-31.
12. Интернет – источники: [//www.cisatc.org/](http://www.cisatc.org/) Модельный Уголовный кодекс // Рекомендательный законодательный акт// Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 17.02. 1996 г.